

Поскольку Го Иши и Хуан Шицин тоже были здесь, Линь Чэн отставил стул в сторону и сел подальше, на периферию.

Последние два дня Линь Чэну предстояло снимать сцену убийства.

После того как Фэн Чунгуан прогнал его, Бэй Гу долго размышлял.

Он, возможно, не до конца понял, но в его жизненных планах появилось новое желание, и, независимо от причин, он должен был его осуществить.

Этой ночью он собирался убить главного антагониста сериала, человека, который лишил его личности и достоинства.

— Его врага, а также его хозяина.

Он знал, что после этого пути назад не будет, но все равно решительно ступил на него.

Смешно, что, когда он хотел умереть, он продолжал жить. А теперь, когда он хочет жить, ему предстоит умереть в одиночестве.

Но Бэй Гу оставался Бэй Гу, и, жив он или мертв, никто не будет скорбеть о нем.

Это был важный момент, место, где его герой должен был погибнуть, и в сериале он занимал немало времени. Однако во всей сцене у него не было ни одной реплики.

Самым важным были сцены скрытного передвижения и боевые действия при контратаке.

Ван Цзэвэнь разобрал с ним образ персонажа и детали, на которые нужно обратить внимание при исполнении, а затем доверил его инструктору по боевым сценам.

Линь Чэн собрал вещи, хотел что-то сказать, но промолчал.

Чтобы сэкономить средства, декорации этого места были изменены, и большинство сцен, связанных с резиденцией, снимались здесь. В эти дни снимались не только сцены одного временного периода, Ван Цзэвэнь также заставлял других актеров репетировать реплики.

Особенно Хуан Шицин. У нее в середине и конце сериала была длинная речь, но ее эмоциональная подача все еще хромала, что не устраивало Ван Цзэвэня.

Линь Чэн невольно подумал, что, возможно, ее ранили слова режиссера. Она сидела, опустив голову, и слушала его замечания с полным безразличием.

Увидев, что Ван Цзэвэнь действительно занят, он проглотил свои слова и тихо ушел.

.

Возможно, из-за большого количества боевых сцен, требующих физической выносливости, а костюм Линь Чэна был слишком тонким, чтобы выдержать зимний холод. После съемок утром, к вечеру у него снова поднялась температура.

Инструктор по боевым сценам заметил, что он не в порядке, и сразу же отправил его отдыхать.

Во время обеда Линь Чэн снова пошел в больницу, чтобы поставить капельницу с оставшимися лекарствами.

Врач, измерив его температуру, чуть не лопнул от злости. Пока он менял лекарства, он с гневом сказал, что поговорит с его начальством и спросит, как они могут заставлять больного человека продолжать работать на холоде, пока он не выздоровел. Разве они хотят, чтобы у него развилась пневмония?

Линь Чэн попытался объяснить, что нужно работать в команде. Но врач только разозлился еще больше и посоветовал ему не работать на износ, как Ян Байлао. Он сказал, что, если он будет рисковать, то только поможет начальнику заработать больше денег. Затем он подробно объяснил серьезность простуды и предупредил, что нельзя относиться к этому легкомысленно, даже если он молод и здоров. Нужно быть осторожным.

Линь Чэн испугался. Он кивнул, показывая, что понял.

Когда он спускался на первый этаж, чтобы оплатить счет, Ван Цзэвэнь наконец заметил, что их талисман исчез, и отправил ему сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Ты где?

[Линь Чэн]: В больнице.

Отправив это сообщение, он не получил ответа.

Линь Чэн подумал и добавил еще одно.

[Линь Чэн]: Скоро вернусь.

Ван Цзэвэнь все еще молчал.

Линь Чэн, держа капельницу, поспешил обратно на съемочную площадку.

.

Когда Линь Чэн вернулся на площадку, было уже около двух часов дня, и Ван Цзэвэнь только что закончил работу и собирался пообедать.

Ван Цзэвэнь подошел с ланч-боксом и, посмотрев на его покрасневшие щеки, сел рядом.

Линь Чэн взглянул на его еду: сегодня это была тушеная курица с картофелем, яичница с помидорами и кусок жареной свинины.

Это были его любимые блюда, но сейчас у него совсем не было аппетита.

Ван Цзэвэнь помешал застывший рис палочками и сказал:

— После того как закончишь сегодняшние съемки, ты отдохнешь неделю. Я уже попросил Лю Фэна изменить график.

Линь Чэн хотел что-то сказать, но Ван Цзэвэнь твердо пресек это:

— Так и будет. Я не собираюсь с тобой это обсуждать.

Линь Чэн, увидев его недовольное выражение, кивнул. Через мгновение сказал:

— Спасибо.

— Ты утром хотел мне что-то сказать?

Линь Чэн удивился:

— Ты заметил?

— Если бы не было дела, ты бы уже ушел. Ты ведь не из тех, кто будет просто так висеть рядом.

Линь Чэн задумался. Он просто немного задержался, разве это можно назвать «висеть рядом»?

— Просто хотел сказать тебе спасибо.

— Почему ты все время говоришь мне спасибо? — спросил Ван Цзэвэнь. — Я что, хорошо к тебе отношусь?

Линь Чэн серьезно ответил:

— Очень хорошо.

Ван Цзэвэнь сам не знал, в чем его доброта, а Линь Чэн уже продолжал:

— Ты за меня заступился, помог мне расторгнуть контракт, дал мне такую важную роль...

— Роль ты сам заработал. А важна она или нет, зависит от того, как ты сыграешь.

Линь Чэн не удержался и спросил:

— А как я сыграл?

Ван Цзэвэнь на мгновение задумался, затем с улыбкой ответил:

— В части своей специализации — вполне неплохо.

Линь Чэн задумался.

В глазах Ван Цзэвэня его специализация — это боевые сцены. Так что, кроме них, он был просто средним.

Линь Чэн должен был признать, что это был его первый фильм, и у него не было опыта. И в работе с камерой, и в деталях ему приходилось полагаться на помощь других. Он изучал теорию, но на практике все было не так просто. Ему еще многому нужно было учиться.

Ван Цзэвэнь действительно многому его научил.

Ван Цзэвэнь вдруг протянул ему свой ланч-бокс:

— Хочешь поесть?

— Нет.

— Тогда почему ты на меня так смотришь? — Ван Цзэвэнь провел рукой по шее. — У меня даже мурашки по коже.

Линь Чэн только сейчас понял и быстро отвел взгляд.

Ван Цзэвэнь съел пару ложек уже остывшего риса и спросил:

— Куда собираешься поехать в отпуск?

Линь Чэн почесал уже зажившую рану на левом запястье и ответил:

— Планов нет.

— А раньше куда ездил?

Линь Чэн немного замешкался:

— Я не очень люблю путешествовать.

Линь Чэн был человеком замкнутым, не любил общение и шумные места. Дома он читал, учился, работал, готовил — что угодно, лишь бы не путешествовать.

Ван Цзэвэнь согласился:

— Я тоже не очень люблю. Из-за работы приходится ездить по всей стране, поэтому в отпуске хочется просто сидеть дома.

Линь Чэн подул на ладони и засунул правую руку в карман. Левая рука, на которой висела капельница, была засунута в куртку. Однако в такую погоду рука с капельницей не могла согреться.

Ван Цзэвэнь мельком взглянул на него, встал и крикнул:

— Лю Фэн! Лю Фэн!

Лю Фэн, держа миску, через всю площадку доложил:

— Режиссер! Я уже составил расписание!

— Я конфискую твою грелку!

Лю Фэн промолчал. Знаю, что он будет меня обдирать. Я так несчастен.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Быстро принеси!

Лю Фэн притворился, что всхлипнул, и попросил работника съемочной группы сходить в магазин за новой грелкой.

К моменту, когда Ван Цзэвэнь закончил обед, заряженная грелка была доставлена. Ван Цзэвэнь убрал посуду, жестом предложил передать грелку Линь Чэну, затем, закутавшись в черное пальто, ушел.

Линь Чэн поднял голову и смотрел ему вслед, прижимая левую руку к источнику тепла.

Этот человек... Этот человек действительно хорош.

Но слишком хорош, чтобы быть подходящим.

Линь Чэн не мог понять, что он чувствует. Он знал, что излишняя благодарность может стать нечистой, и советовал себе не задумываться.

Гей не может приспособиться к такому естественно обаятельному натуралу, [дружбе].

Ван Цзэвэнь, сделав несколько шагов, сбросил высокомерный вид, вернулся и спросил:

— Что ты собираешься делать днем?

Линь Чэн растерянно ответил:

— Ждать начала съемок?

— Просто ждать здесь?

— Может, пойду в соседнюю пустую комнату?

Позже у него были небольшие сцены с Хуан Шицин и Го Иши, а до отеля было далеко, поэтому он мог остаться на площадке.

Количество комнат для отдыха было ограничено, и они находились далеко от съемочной площадки, а время его съемок было неудобным, поэтому он не хотел бегать туда-сюда.

У Линь Чэна не было машины с водителем. У него не было статуса, и не было агента, который мог бы за него постоять, поэтому съемочная группа не предоставила ему отдельного места для отдыха.

Ван Цзэвэнь просто поманил пальцем:

— Идем со мной.

<http://bllate.org/book/16818/1564702>